

На рисунке — однокашник

Продолжая давно начатую работу по расшифровке портретных зарисовок, сделанных М. Ю. Лермонтовым на «персидском листе», озаглавленном «Сцены из Ставропольской жизни...», 18 мая 1837 года (об этом уже сообщала «Литературная Россия»), автору этих строк удалось познакомиться еще с одним современным великого поэта. Эта зарисовка описана искусствоведом Н. П. Пахомовым так: «...сверху над лошадию фигура военного по пояс с усами и взбитым коком...».

Мне казалось знакомым это лицо с прямым тонким носом и резко очерченными ноздрями; высоким, чуть покатым лбом; небольшими ушами и маленьким, но крутым подбородком; с усами и высоко взбитым, даже подзабитым и потому как-то вазинченным коком. Изображен военный, судя по штыю на воротнике, в гвардейском мундире с обер-офицерскими эполетами.

Начались поиски. И вот совершенно неожиданно в тонкой, хотя и не такой уж маленькой по формату книжке «М. Ю. Лермонтов. 1814—1914», издание комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М. Ю. Лермонтову, написанной А. В. Семеной и выпущенной в Петербурге, вдруг

увидел портрет того самого «военного с усами и взбитым коком», которого Лермонтов нарисовал на лицевой стороне «персидского листа». Смелый, спокойный взгляд говорит о внутренней силе человека и твердой уверенности в себе. Судя по всему, он был высоким, стройным, атлетически сложенным человеком. Обер-офицерские эполеты на гвардейском мундире имели по одной звездочке, говоря, что это прапорщик или корнет. Из подписи, напечатанной под портретом, стало ясно, что передо мной — Бенкендорф.

Но не шеф жандармов, начальник III отделения граф Александр Христофорович Бенкендорф (1783—1844) — фигура одиозная и довольно часто упоминаемая в лермонтоведении и литературе о Пушкине.

Нарисованного Лермонтовым в «Сценах из Ставропольской жизни...» Бенкендорфа звали Ермолаем Павловичем. Он был двоюродным племянником шефа жандармов, сыном Павла Ермолаевича-Германовича Бенкендорфа (1784—1841), действительного статского советника и эстляндского губернатора.

Этот Ермолай Бенкендорф, родившийся 23 января 1815 года, воспитывался сначала в Ревельской дворянской школе, а потом поступил в Петербургскую школу гвардейских подпрапорщинов и кавалерийских юнкеров. Любопытно, что он не только учился в ней одновременно с Лермонтовым, но и заканчивал ее вместе с ним в десятом выпуске 1834 года.

В начале октября того же года Ермолай Бенкендорф был произведен в первый офицерский чин — корнета. Через два года стал поручиком, а в 1840 году был уволен в отставку по болезни в чине штаб-ротмистра.

Судя по всему, кавалергард-

ский поручик Ермолай Павлович Бенкендорф находился на Кавказе в 1837 году, как и другие гвардейские офицеры, в командировке для «пробытия там круглого года» и наравне с остальными был прикомандирован к одной из казачьих частей. А на Минеральных Воды попал в мае для лечения и отдыха. Надо полагать, за время своего пребывания на Северном Кавказе этот бывший однокашник поэта по юнкерской школе не раз встречался с ним как в Пятигорске и Железноводске, так и в Ставрополе. Последнее подтверждает, что Лермонтов изобразил его на своем рисунке «Сцены из Ставропольской жизни...».

Так расшифрована этой фигурой военного «с усами и взбитым коком» принадлит и тому, что в окружении Лермонтова выявлено еще одно лицо, до сих пор бывшее, по существу, неизвестным.

Леонид ПРОКОПЕНКО
САРАТОВ